

Сяо Чэн сидел на стуле, подпирая щеку рукой, и легонько постукивал по телефону, набирая строку текста, а затем удалял её по одному символу.

Он был знаком с Вэй Цзычжэнем уже более шести лет.

За это время он успел хорошо изучить характер Вэй Цзычжэня.

Сяо Чэн считал, что знал его достаточно хорошо.

Например, он знал, что Вэй Цзычжэнь терпеть не мог пышные празднования дней рождения, праздников и банкетов.

Причина, как говорили, крылась в детской травме, нанесённой его старшим братом.

Ведь когда он, будучи ещё ребёнком, радостно отмечал свой день рождения, все гости и старшие не переставали восхвалять Вэй Цзымина. Для маленького Вэй Цзычжэня это было настоящим ударом в сердце.

Поэтому он начал отказываться от подобных празднований.

Он предпочитал проводить весь день дома, играя в игры.

Позже, когда Вэй Цзымин становился всё более знаменитым, окружающие перешли от похвал к лести, и Вэй Цзычжэнь окончательно разочаровался в подобных собраниях, где все только и делали, что хвастались.

Он по-прежнему выбирал игры.

Раньше Вэй Цзымин, чувствуя вину перед младшим братом, возвращался на день рождения, чтобы поиграть с ним вместе.

Но потом Вэй Цзычжэнь решил, что его брат играет слишком плохо, и празднование дня рождения превратилось в «обожание кумира».

К этому Вэй Цзымин больше не присоединялся.

Однако в этом году Вэй Цзычжэнь не мог ни играть в игры, ни обожать кумира.

У него была работа.

Очень много работы.

Сяо Чэн держал телефон в руке, вдыхая запах сигаретного дыма от Лю Сяомай, и с вздохом положил себе в рот две леденцовые таблетки для отказа от курения.

Лю Сяомай посмотрел на него.

— О чём вздыхаешь?

Сяо Чэн подтолкнул его.

— Не кури рядом со мной, вызывает желание.

Лю Сяомай цокнул и перешёл на другую сторону, вниз по ветру, продолжая курить.

Сяо Чэн ещё некоторое время смотрел на телефон, думая о том, что Вэй Цзычжэнь так устал из-за него, и ему стало немного жаль.

Ведь Вэй Цзычжэнь тайком сделал для него так много.

Сяо Чэн не мог отрицать, что в его сердце есть симпатия к Вэй Цзычжэню. Будь то прежний Вэй Цзычжэнь, похожий на маленькую чёрную обезьянку, или нынешний генеральный директор-фанат, Сяо Чэн ему нравился.

Маленькая чёрная обезьянка: Отдохни.

Маленькая чёрная обезьянка: Ты же генеральный директор, как ты можешь всё делать сам?

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Ты прав.

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Но это дело моего Чэн! Это не простое дело!

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Слова Чэн-чэн — это моё направление! Как я могу доверить дело Чэн-чэн кому-то другому!

Маленькая чёрная обезьянка: ...

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Ты сомневаешься в моей любви к Чэн-чэн!?

Сяо Чэн мысленно заметил: «...»

Нет, вовсе нет.

Сяо Чэн держал телефон в руке. Хотя он уже много раз видел, как Вэй Цзычжэнь страстно признавался ему в любви, но теперь, зная, как Вэй Цзычжэнь выглядит в реальной жизни, Сяо Чэн вдруг почувствовал небольшую неловкость.

Ведь Вэй Цзычжэнь в глазах окружающих был холодным, сдержанным и серьёзным человеком.

Даже его одежда была безупречной, что делало его образ очень строгим.

Маленькая чёрная обезьянка: Ты уже почти три месяца занят...

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Мой Чэн страдает в «Гуаньин»! Как я могу спокойно жить под этим солнцем!

Маленькая чёрная обезьянка: ...

Маленькая чёрная обезьянка: [Твои лекарства.jpg]

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: [Отказался от твоего лекарства и бросил в тебя собаку.jpg]

Маленькая чёрная обезьянка: [Уверенно поймал твою собаку.jpg]

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Я почти закончил, через пару дней свяжусь с агентом моего Чэн!

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Я обязательно спасу прекрасного и невероятно милого принца Чэн из лап злого демона «Гуаньин»!

Прекрасный и невероятно милый принц Чэн: «...»

Ну ладно.

Как тебе угодно.

Эх.

Голова болит.

Сяо Чэн убрал телефон и посмотрел на Лю Сяомай, который только что докурил сигарету.

— Мой «Красный галстук» скоро придёт к тебе.

— Что? — Лю Сяомай на мгновение растерялся, но быстро пришёл в себя. — Ах, ты про свою «белую луну»?

Сяо Чэн тоже немного растерялся, не понимая, как Вэй Цзычжэнь стал «белой луной».

Это скорее жареный рис с соевым соусом.

Но по какой-то причине Сяо Чэн не стал возражать.

Он просто кивнул.

— Сказал, что через пару дней свяжется с тобой.

Лю Сяомай был невероятно рад. Наконец-то он сможет избавиться от тех надоедливых представителей и чётко сказать им, что у Сяо Чэн уже есть следующий проект.

Эх, какое счастье!

— Если он свяжется с тобой, обязательно сообщи мне. — Сяо Чэн напомнил своему агенту. — Обязательно сообщи.

Лю Сяомай затушил сигарету.

— Хорошо, хорошо, как скажешь, лишь бы я наконец избавился от этих бесконечных встреч.

Получив потрясающую новость, Лю Сяомай радостно покинул киногородок.

И даже с удовольствием поел маласянь за пределами киногородка.

И бесстыдно сфотографировал это и отправил Сяо Чэну, который мог есть только с командой, а после еды сразу шёл на съёмки.

Сяо Чэн мысленно покачал головой: «...»

Вэй Цзычжэнь сказал «через пару дней», и действительно, через два дня связался с Лю Сяомаем.

Конечно, не лично, а через своего помощника.

Лю Сяомай обсудил с помощником время и место встречи, узнав, что Вэй Цзычжэнь лично прибудет, и с радостью повесил трубку.

Наконец-то! Больше не нужно мучиться с теми, кто любит играть в дипломатические игры!

Лю Сяомай чуть не заплакал от счастья.

Последние несколько месяцев он почти каждый день проводил на встречах и пил, и теперь от одного вида алкоголя у него болела голова, а от запаха хотелось тошнить.

Наконец-то люди из «Вэйчэн» назначили встречу!

Когда Лю Сяомай сообщил об этом Сяо Чэну, он почувствовал, будто у него выросли крылья, и тело стало невесомым.

Он был в отличном настроении и на этот раз принёс Сяо Чэну маласянь как раз к обеду.

Сяо Чэн взял маласянь и посмотрел на него.

— Когда назначена встреча?

Лю Сяомай услужливо открыл крышку контейнера и протянул палочки.

— Завтра в шесть вечера, клуб С, поедим, попьём, поговорим.

Сяо Чэн, принимая палочки, замедлил движение.

— Завтра?

Лю Сяомай кивнул.

Сяо Чэн не спеша поднял кусочек тофу.

— Я тоже пойду.

— А?

Лю Сяомай немного растерялся, вспомнив о привязанности Сяо Чэна к Вэй Цзычжэню, и начал волноваться, что Сяо Чэн может в ходе разговора просто продать себя дёшево.

Агент подумал и мягко напомнил актёру:

— Кажется, у тебя сейчас плотный график съёмок.

— Возьму отгул. — Сяо Чэн подул на горячее блюдо.

Лю Сяомай удивлённо посмотрел на него.

— Ты собираешься взять отгул?

Сяо Чэн поднял бровь.

— А почему бы и нет?

— Ну... просто за все эти годы съёмок ты брал отгул всего несколько раз, я немного удивлён.

Именно благодаря такой преданности работе Сяо Чэн и заслужил свою репутацию и хорошие отношения в киноиндустрии.

Лю Сяомай смотрел на Сяо Чэна, который так естественно нарушил своё правило, и

почувствовал желание закурить.

Сяо Чэн приподнял веко.

— Завтра его день рождения.

Лю Сяомай замолчал, а затем сухо произнёс:

— Ну, он... тоже предан работе.

Сяо Чэн посмотрел на Лю Сяомай, который доставал пачку сигарет, и пошёл к режиссёру, чтобы взять отгул.

Как и ожидал Лю Сяомай, режиссёр был крайне удивлён.

Репутация Сяо Чэна и его преданность работе были известны всей индустрии. Он часто снимался, даже будучи больным или травмированным, и никогда не жаловался на усталость или бессонные ночи.

Последний раз Сяо Чэн брал отгул во время съёмок, когда у него умер родственник.

Режиссёр с беспокойством посмотрел на него:

— У тебя... всё в порядке дома?

Сяо Чэн, держа маласянь и жуя рыбный шарик, спокойно покачал головой.

— Нет, просто нужно решить кое-какие личные дела.

Режиссёр всё ещё волновался, но не стал расспрашивать, просто похлопал его по плечу.

— Ладно, на сколько дней?

— На один день, я вернусь послезавтра.

Маленькая чёрная обезьянка: Чжэнь, я подарю тебе подарок на день рождения [улыбка]

Друг, с которым он знаком много лет, но никогда не встречался лично, и который доверяет ему, собирается подарить ему подарок на день рождения!

Вэй Цзычжэнь был счастлив.

И без колебаний отправил адрес своего дома.

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Хорошо >▽< Мой адрес тебе!

Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь: Я так жду! [радостно танцую.gif]

<http://bllate.org/book/16888/1565633>